

DOI 10.21672/1818-510X-2021-69-4-058-065

**ДИСКУССИИ О ПРОБЛЕМЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ
НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РФ (2001–2014 гг.)**

Бодрова Елена Владимировна, доктор исторических наук, профессор
МИРЭА – Российский технологический университет
Российская Федерация, 119454, г. Москва, пр-т Вернадского, 78
E-mail: evbodrova@mail.ru

Актуальность исследования определяется глобальными вызовами последних десятилетий, весьма непростой геополитической ситуацией, нестабильностью мирового энергетического рынка и необходимостью обеспечения экономического роста. На основе анализа правительственных документов и архивных материалов, выступлений и публикаций ведущих экспертов исследуется эволюция концептуальных подходов к решению проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса России в исследуемый период. Теоретической базой исследования является теория модернизации. Формулируется вывод о том, что рубежными событиями явились правительственные документы, ориентированные на развитие ВМСБ и обусловившие как остроту дискуссий, так и все более чётко обозначившееся различие в подходах относительно точности планируемых показателей, выбранных механизмов решения проблем, интерпретации оптимального соотношения необходимых объёмов запасов ресурсов и темпов их добычи. Причины разногласий видятся в убеждённости части экспертов в достаточности ресурсов для обеспечения функционирования промышленности и экспортных потребностей. Одновременно авторами констатируется нерешённость части проблем, обозначившихся ещё на рубеже веков, определяется в качестве стратегически значимого направления в процессе укрепления сырьевого потенциала нефтегазового комплекса страны долгосрочное планирование геологоразведочных работ. Требуются научно обоснованный выбор приоритетов, последовательная государственная политика, направленная на стимулирование этой сферы деятельности со стороны бизнеса, обеспечение надлежащего контроля, поддержку малых и средних компаний, научных исследований и внедрение новых технологий.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база, углеводороды, геологоразведка, нефтегазовый комплекс, энергетический рынок, кризис, ресурсы, концептуальные подходы, стратегии.

Цитирование. Бодрова, Е. В. Дискуссии о проблеме воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса РФ (2001–2014 гг.) / Е. В. Бодрова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 58–65. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-058-065.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**DISCUSSIONS ON THE PROBLEM OF REPRODUCTION OF THE MINERAL RESOURCE BASE
OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION (2001–2014)**

Elena V. Bodrova, Doctor of Historical Sciences, Professor
MIREA-Russian Technological University
78 Vernadskogo Ave., Moscow, 119454, Russian Federation
E-mail: evbodrova@mail.ru

The relevance of the study is determined by the global challenges of recent decades, quite a difficult geopolitical situation, instability of the world energy market and the need to ensure economic growth. Based on the analysis of government documents and archival materials, speeches and publications of leading experts, the evolution of conceptual approaches to solving the problem of reproduction of the mineral resource base of Russian oil and gas complex in the period under study is investigated. The theoretical basis of the research is the theory of modernization. The conclusion is made that the milestone events were government documents focused on the development of the naval base; they are the reasons for both the acute discussions and still more distinct difference in approaches regarding the accuracy of the planned indicators, the selected mechanisms for solving problems, the interpretation of the optimal ratio of the required volumes of resource reserves and production rates. The reasons for the disagreement are seen in the conviction of some experts in the sufficiency of resources to ensure the functioning of the industry and export needs. At the same time, the authors state that some of the problems that have emerged at the turn of the century have not been resolved; long-term planning of geological exploration is defined as a strategically significant area in the process of strengthening the raw material potential of the country's oil and gas complex. The situation requires a scientifically based choice of priorities, consistent government policy aimed at stimulating this area of activity from business, ensuring proper control, supporting small and medium-sized companies, scientific research and introduction of new technologies.

Keywords: mineral resource base, hydrocarbons, geological exploration, oil and gas complex, energy market, crisis, resources, conceptual approaches, strategies.

Citation. Bodrova, E. V. Discussions on the problem of reproduction of the mineral resource base of the oil and gas complex of the Russian Federation (2001–2014). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2021, no. 4 (69), pp. 58–65. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-69-4-058-065.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Глобальные вызовы, перед которыми оказалось мировое сообщество, включая Россию, сложная геополитическая ситуация, требования национальной безопасности, нестабильность нефтяного рынка чрезвычайно актуализируют проблему воспроизводства минерально-сырьевой базы (МСБ) и добычи углеводородов. Одним из наиболее значимых событий в развитии нефтегазового комплекса (НГК) последних лет явилось утверждение «Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации» [3] и «Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 г.» [16], в которых проблема поддержания МСБ определяется в качестве одного из важнейших направлений обеспечения энергетической безопасности страны. Одним из значимых факторов, определяющих цель энергетической стратегии, названа прогнозируемая смена технологического и ресурсно-сырьевого уклада, характерного для XX в. Развитие ТЭК должно максимально содействовать социально-экономическому развитию РФ, укреплять и сохранять позиции страны в мировой энергетике. Как о факторах риска в этом документе говорится о фактическом отсутствии углеводородного сырья в нераспределённом фонде недр крупных разведанных месторождений; о незначительном числе в разработке небольших, но эффективных месторождений; о недостаточном уровне инвестиций, направляемых в геологоразведочные работы (ГРП), что обусловило с 2008 г. падение динамики разведки новых месторождений, технологическое отставание геологоразведки и её импортозависимость. В свою очередь, недостаток инвестиций в эту сферу объясняется «сланцевой революцией» и волатильностью нефтяных цен, параметрами фискальной политики внутри страны.

Необходимость выбора оптимальных решений и механизмов их реализации определяет значимость изучения проблемы эволюции государственной политики в сфере ВМСБ, то есть запасов, доступных в настоящее время для добычи. Целью статьи является исследование на основе анализа правительственных документов и архивных материалов выступлений и публикаций ведущих экспертов эволюции различных концептуальных подходов к решению проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса России в 2001–2014 гг. Указанная проблема не нашла должного освещения в научной литературе.

Основная часть

Изучение экспертных заключений демонстрирует, что ещё в 1993 г. ведущие учёные в своих публикациях пытались привлечь внимание власти и широкой общественности к всё более усложняющейся ситуации с состоянием МСБ страны [4, с. 988–989]. В ряду причин они называли не только последствия распада СССР, но и интенсивную эксплуатацию месторождений в основных районах добычи, что привело к значительному сокращению запасов, в частности нефти, в Западной Сибири и Урало-Поволжье. Если в 1986–1987 гг. уровень нефтедобычи достигал в РСФСР 570 млн т, в СССР – 624 млн т, то с 1988 до 1992 г. он снизился на 31 %, составив в 1992 г. 393 млн т. В ряду причин называлась не только «общая разбалансированность экономики», недостаточные объёмы инвестиций, слабая материально-техническая база, но и изменение в худшую сторону качественной структуры разведанных запасов. Их подготовка практически прекратилась, и потому, предупреждали авторы, «в случае непринятия срочных мер к поиску и разведке новых месторождений, созданию горнодобывающих мощностей в перспективных районах кризисные последствия могут пагубно сказаться на экономике страны уже в конце 90-х гг. нынешнего столетия и в первом десятилетии XXI в.» [4, с. 988]. В качестве важнейшей государственной задачи ими называлась активизация геологоразведочных работ, увеличение инвестиций в отрасль, требовались разработка новых методов отбора трудноизвлекаемых запасов, совершенствование способов поиска, разведки, переоценки, прогнозирования потенциальных ресурсов углеводородов в нефтегазоносных провинциях.

Анализ научных публикаций первого десятилетия нового века показал, что эксперты вынуждены были констатировать нерешённость обозначенных ещё в начале 1990-х гг. проблем, деградацию геологоразведочной отрасли, находившейся ранее под государственным управлением. Итогом стало уменьшение за 15 лет разведанных текущих запасов нефти более чем на 20 %, почти на 30 % они сократились в Западной Сибири [13, с. 330–340].

В ряду рубежных событий в истории государственной политики в сфере развития минерально-сырьевой базы, имевших неодинаковые последствия, О. М. Прищепа в 2009 г. называл введение целевого налога на ВМСБ, переоценку запасов и пересчёт коэффициента извлечения. Мы бы добавили к этому перечню и утверждение в 2004 г. «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья до 2020 г.», которая предполагала вложение в ГРП по углеводородному сырью 8–10 рублей из средств недропользователя на 1 рубль государственных средств. Планировалось, что государство должно финансировать

региональные работы, формируя ресурсный задел на будущее, компании – поисково-оценочные в разведочные работы, обеспечивающие открытия месторождений и прирост запасов [2].

Исследователь призвал использовать благоприятную ситуацию на мировом энергетическом рынке, укрепить ресурсную базу страны. Реализация «Энергетической стратегии России до 2020 г.» и её варианта с пролонгацией до 2030 г. представлялась ему возможной лишь при ускоренной подготовке новых запасов, что, в свою очередь, требовало интенсификации ГПП и серьёзных средств. Между тем, компании не были заинтересованы инвестировать в геологоразведочные работы на новых направлениях и на территориях с неразвитой инфраструктурой. Без участия государства, утверждал автор, невозможен выход на арктический шельф. Требовалось использование реальных механизмов для привлечения крупных компаний: предоставление гарантий, средств, эффективных проектов, формирование государственной стратегии в каждом нефтяном регионе на основе научно обоснованного детального анализа потенциала. В ином случае государство вновь вынуждено будет осуществлять значительные вложения в подготовку новых запасов.

Впрочем, многими специалистами ставилась под сомнение возможность реализации выше указанной Стратегии из-за отсутствия ответа на вопросы, возможным ли будет поддержание высокого уровня нефтедобычи на длительный период и совпадут ли интересы государства и компаний? Высказывались опасения из-за угрозы значительного обводнения и выбытия скважин, невозможности окупить затраты и достигнуть запланированных объёмов извлечения нефти.

Частично ответы на эти и иные вопросы постарались дать авторы актуализированного в 2008 г. варианта «Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья» [12]. Планировалось обеспечить увеличение масштабов поисково-разведочного задела, достигнуть оптимального соотношения между приростом запасов и добычей, предлагались инновационно- и экспортно-ориентированные варианты развития. Ставилась задача осуществления полной компенсации к 2012 г. добычи приростом запасов. Предусматривалось с этой целью выделение значительных объёмов финансирования для ГПП на шельфе, в Восточной Сибири, Тимано-Печорской и Прикаспийской нефтегазоносных провинциях. Впрочем, и в достижении показателей этой программы не были уверены многие авторы, утверждая, что необходимо непосредственное государственное участие в процессе подготовки запасов, планирование ГПП, а также эффективное использование бюджетных средств, корректировка законодательной базы, «перестройка всей отрасли и её мобилизация», реальная геологическая изученность региона, использование современных технологий на истощённых месторождениях и т. п. [13, с. 330–340] Н. И. Пляскина вынуждена была признать отсутствие чёткой эффективной политики в области рационального использования недр. Государственная собственность на недра реализовывалась, по сути, путём лицензирования права пользования участком недр и налогообложения обладателя лицензии [9, с. 87–97].

А. Е. Сафронов констатировал: в предыдущее десятилетие процесс воспроизводства МСБ шёл, с его точки зрения, по наименее затратному и лёгкому пути: осуществлялась доразведка запасов в пределах горных отводов добывающих предприятий. Осуществлённый автором анализ деятельности вертикально-интегрированных нефтяных компаний дал ему основание сформулировать вывод об отсутствии у них стремления заниматься масштабным воспроизводством МСБ в новых регионах [14, с. 193–197].

Значимым шагом в обеспечении комплексного геологического изучения недр и воспроизводство минерально-сырьевой базы стало создание в 2011 г. на базе «Центргеологии» Открытого акционерного общества «Росгеология». В 2013 г. был завершён процесс консолидации 37 профильных государственных компаний в единый холдинг, в который в феврале 2014 г. была включена и «Зарубежгеология». Таким образом, в «Росгеологии» был объединён научно-технический и кадровый потенциал большого количества организаций 30 регионов, ранее борющихся за выживание.

Целью создания холдинга было определено комплексное изучение недр и воспроизводство минерально-сырьевой базы на основе передовых геологических, геофизических и геохимических технологий. Если задача «Роснедр» – формирование пакетов государственных заказов и организация конкурса, то «Росгеология» должна была стать основным исполнителем этих работ наряду с частными компаниями, занимающимися в основном разведкой в рамках перспективных коммерческих проектов, ориентированных на легко извлекаемые и разведанные запасы. Компания наделялась уникальными правами в сфере морской геологии, осуществления работ на шельфе. Одновременно «Росгеология» в качестве акционерного общества была нацелена на получение прибыли, на работу в рыночных условиях, однако для решения всех поставленных перед ней задач достаточными средствами не располагала, не могла технически перевооружить свои предприятия.

Таким образом, на этапе с 2000 до 2014 г. воспроизводство МСБ в России характеризовалось «проеданием» запасов нефти. Согласно данным экспертов, 2004 г. характеризовался самым низким приростом запасов нефти. С 2005 по 2010 г. проявилась динамика роста, однако начиная с 2011 г. вновь обозначилась тенденция спада. Одновременно этот период характеризовался увеличением объёмов нефтедобычи. В 2014 г. объёмы глубокого поисково-разведочного бурения составили 1267 тыс. м (показатели 2006 г.), но в новых районах они сокращались. Начиная с 2012 г. данные свидетельствовали о снижении эффективности глубокого бурения. Открывались и разведывались только средние и мелкие месторождения, имеющие низкие приросты запасов [17, с. 77–81]. Обуславливались эти показатели имеющимися у компаний и государства финансовыми возможностями.

2014 г. явился очередным рубежом в эволюции государственной политики в сфере воспроизводства МСБ страны и поиске оптимальных подходов в решении этой проблемы. Реальная ситуация с сырьевой базой

нефтедобычи оказалась достаточно тревожной, так как по оценкам Минэнерго РФ, $\frac{2}{3}$ разведанных запасов нефти были отнесены к трудноизвлекаемым.

Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 322 была утверждена государственная программа «Воспроизводство и использование природных ресурсов», включавшая подпрограмму «Воспроизводство минерально-сырьевой базы, геологическое изучение недр» [10]. Предшествующая программа была утверждена в марте 2013 г. и также была рассчитана до 2020 г. Новый вариант радикально не отличался от прежней, но были конкретизированы стратегические приоритеты и существенно снижались параметры государственного финансирования мероприятий, которые должны были обеспечить устойчивое ВСМБ и её рациональное использование. Уменьшение госфинансирования не могло не сказаться на снижении количества выявленных перспективных площадей (на 20 %) для ведения поисковых работ. В документе акцентировалось внимание на значении достоверной оценки потенциала Восточно-Сибирской, Западно-Сибирской нефтегазоносных провинций, континентального шельфа РФ, ставилась задача доведения к 2020 г. годовой добычи трудноизвлекаемых запасов нефти до миллиона тонн, как минимум. Формирование ресурсной базы на континентальном шельфе рассматривалось в качестве подушки безопасности для использования после 2020 г.

18 июня 2014 г. было утверждено Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы» [11]. Увеличился объём финансирования геологоразведочных работ, реформировались научные организации, занимающиеся исследованиями в этой сфере, предусматривалась возможность использования различных форм экономического стимулирования ГРП, включая разработку законодательных предложений о вычете из суммы налога на добычу полезных ископаемых фактически понесённых затрат на отдельные виды поисково-оценочных работ. Предполагались обязательное включение в лицензию условия о рассрочке разовых платежей за пользование недрами в случае её предоставления лицу, открывшему месторождение; переуступка на возмездной основе права на разведку и добычу этих запасов полезных ископаемых другому пользователю недр и другие меры. Говорилось в Постановлении и о реформировании «Росгеологии», но эксперты характеризовали будущее этой организации в качестве неопределённого, так как ОАО не было наделено специальным особым статусом агентства, обеспечивающим доступ к дополнительным ресурсам. Сказалась позиция частных геологоразведочных компаний, крайне заинтересованных в получении госзаказов [5].

В 2014 г. начался новый объединительный этап государственных геологических организаций, предполагающий присоединение к ОАО ещё около 20 предприятий, ранее планировавшихся к приватизации. Для технологической модернизации холдинга требовались значительные государственные средства. К 2014 г. весь рынок ГРП оценивался на уровне 300 млрд руб., ниша холдинга на нём составляла лишь 3,4 %. Но перспективы были значительными: на её базе был создан координационный центр Минприроды РФ по трудноизвлекаемым запасам, разрабатывалась специальная государственная программа. Её услугами пользовались «Газпром», ВР, «Shevron», «Роснефть», «ИТЕРА», «ЛУКОЙЛ» и др. [15]. Следует заметить, что «Росгеологии» удалось достаточно быстро укрепиться на отечественном рынке.

18 декабря 2014 г. в обсуждение проблем, связанных с разведкой и добычей в нефтегазодобывающих регионах России, включились депутаты Государственной думы, созвав посвящённой этой теме «круглый стол» и пригласив на него известных учёных, представителей бизнеса, Союза нефтегазопромышленников России, Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых и Центральной комиссии по разработке месторождений полезных ископаемых Федерального агентства по недропользованию. Отметив значение МСБ для экономики РФ, одновременно участники признали, что за последние 15–20 лет объёмы поисково-разведочных работ сократились в 3 раза во многом из-за отсутствия стремления у современных недропользователей к обеспечению полного извлечения разведанных запасов. 95 % разрабатываемых к тому моменту гигантских, крупных и средних месторождений (общим числом 15) были открыты ещё в советский период. ВИНК не занимались поисково-разведочными работами в необходимых масштабах, а государство с 2002 г. перестало выполнять большую часть ГРП и передало эту сферу деятельности геологоразведочным и нефтегазодобывающим компаниям. В итоге за предыдущее десятилетие соотношение нефтедобычи к приросту запасов составило 10 к 7.

Так, первый заместитель председателя Комитета ГД по энергетике В. М. Тарасюк охарактеризовал текущее состояние МСБ углеводородов в качестве настораживающего: снижались разведочные запасы нефти и газа, низкими отказались темпы их воспроизводства; объёмы ГРП не обеспечивали ВСМБ реального сектора экономики; продолжала ухудшаться структура разведанных запасов нефти, происходила опережающая разработка наиболее рентабельных частей месторождений и залежей. «В перспективе, – заявил он, – особенно в условиях быстрого роста добычи нефти, это может стать серьёзной угрозой энергетической и экономической безопасности страны» [7, л. 86]. Настаивая на том, что государственная политика должна быть направлена на кратное расширение геологической съёмки, поисково-оценочных работ, освоение новых месторождений, участков при максимальном использовании отечественного оборудования, технологий, программного обеспечения обработки геологической информации, он вынужден был одновременно констатировать крайне недостаточное финансирование геологической съёмки в РФ. Выступающий приветствовал решение Правительства о перераспределении государственного финансирования разведки нефти и газа в пользу основных перспективных нефтегазоносных зон, поддержал создание испытательных полигонов, целью которых должна была стать отработка рентабельных технологий освоения трудноизвлекаемых запасов. В качестве главной задачи отрасли им было определено повышение нефтеотдачи продуктивных пластов, но это, по его мнению, окажется

возможным лишь при применении современной техники и технологий. Ситуация в газовой отрасли оценивалась более позитивно: при годовой добыче в 600 млрд м³, прогнозировалось, что доказанных запасов должно хватить на более, чем сто лет [7, л. 86–90].

В ряду выступлений, на наш взгляд, особое внимание присутствующих привлекла проблема импортозамещения, поднятая генеральным директором Центра нефтегазовых исследований и технологий В. Е. Эпштейном, которым были приведены конкретные данные. Так, например, если в 2000 г. доля импортного бурового оборудования в НГК составляла примерно 10–12 %, то к 2014 г. – уже 50 % [7, л. 132–134]. Выходом, по его мнению, должно было стать создание целой системы стимулирования НИОКР вне зависимости от того, какие цели и задачи они решают: «Нельзя кусочно и местами финансировать, выращивать какой-то отдельный НИОКР, потому что всё это превращается в конечном итоге в кормление какой-то определённой структуры» [7, л. 134].

В ряду причин сложившейся в отрасли ситуации участниками «круглого стола» вновь были названы такие, как необходимость дополнительного финансирования, высокая степень износа (60 %) основных фондов НГК; негативное влияние на региональную экономику политики централизации доходов; отсутствие оптимальной, гибкой схемы налогообложения; засекреченность компаниями информации о ВМСБ. Акцентировалось внимание на недостатках управления, планирования и прогнозирования, контроля за ГТР, на неадекватной современным требованиям системе подготовки специалистов. В ряду определяющего фактора называлось «системные противоречия между интересами государства и нефтегазовых компаний», которые стремились извлечь максимальную прибыль при минимальных затратах, добиться беспрепятственного «доступа к трубе». Компании пытались заявить запасы в качестве трудноизвлекаемых, что не всегда соответствовало действительности. В основном месторождения эксплуатировались путём интенсификации добычи на высокопродуктивных участках.

В целом в стране увеличивалось количество месторождений с трудноизвлекаемыми запасами. В рекомендациях «круглого стола» говорилось и о таком последствии отстранения государства от ГТР, как засилие рынка сервисных геолого-геофизических и буровых услуг со стороны иностранных компаний [7, л. 158–163].

Представляет интерес, что авторами документа был представлен сравнительный анализ опыта реализации государственной политики России, США и Канады. Подчёркивалось, что в основе успеха последних – не только научно-технический прогресс, но и «деятельность государства, направленная на поощрение инициативы, формирование благоприятных экономических условий, устранение барьеров на пути желающих принять на себя риск предпринимателей и др. ...Этот подход более результативен в долгосрочной перспективе, в то время как второй подход (в России, Венесуэле – *прим. авт.*) может дать результат в течение относительно короткого промежутка времени, но не обеспечивает поступательный и устойчивый переход к новым и всё менее традиционным видам углеводородов» [7, л. 164].

Эксперты настаивали на совершенствовании системы лицензирования, обеспечивающей стремление бизнеса инвестировать уже начальные этапы поисков и разведки новых нефтегазовых месторождений, проведения надлежащего мониторинга работ, осуществляемых в сфере поиска, разведки, эффективного освоения месторождений [7, л. 158–174]. Кардинально повысить эффективность добычи «трудной» нефти, с их точки зрения, можно было лишь за счёт налоговых преференций. Об этом говорил и Министр энергетики А. В. Новак на Национальном нефтегазовом форуме, проходившем в Москве 22–24 октября 2014 г. [1]. В ходе этого форума отмечалось, что, несмотря на налоговые нагрузки, российские предприятия всё же предпринимали усилия с целью использовать специальную современную технику, особенно в Западной Сибири, где работали такие известные сервисные компании, как МПК «ХимСервисИнжиниринг», «ПрогрессНефтеСервис», ЗАО «Нефтегазтехнология» и др. Заказчиками проведения подобных работ явились крупнейшие российские нефтегазовые компании – ОАО «Роснефть», ОАО «ЛУКОЙЛ», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», ЗАО «ЛУКОЙЛ-АИК», ОАО «Славнефть-Мегионнефтегаз», ЗАО «Турсунт».

Заместитель Министра природных ресурсов и экологии РФ Д. Г. Храмов акцентировал внимание на необходимости продлить жизнь старых месторождений и осваивать трудноизвлекаемые запасы, регионы Восточной Сибири, арктический шельф, территории при Каспии, что требовало и средств, и новых технологий, и специальной, как во всём мире, поддержки государства. Фактором торможения генеральный директор Ассоциации малых и средних нефтегазодобывающих организаций «Ассонефть» Е. В. Корзун назвала сокращение мелких предприятий в отрасли из-за неоптимальной налоговой политики. В качестве стимулирующих механизмов предлагались специальные вычеты из НДС на геологоразведку, для малых компаний – рассрочка до начала добычи первоначального платежа за лицензию на геологоразведку [6]. В качестве успешных примеров экспертами были названы ОАО «РИТЭК», ОАО «Полярное сияние», ОАО «Печоранефтегаз» [7, л. 169].

Ещё одним негативным фактором называлась фактическая ликвидация Всероссийского научно-исследовательского института экономики минерального сырья, что наряду с недоступностью информации со стороны компаний лишало специалистов отрасли и органы власти информационной и аналитической базы. Предупреждали эксперты и о том, что интенсификация использования недооценённых ресурсов ранее открытых месторождений может дать лишь взрывной кратковременный эффект, «успокаивающе действовавший на руководство» [15]. Указывали и на тот факт, что национальная система подсчёта запасов значительно отличалась от принятой в мире [15].

Значимость проблемы ВМСБ демонстрировало стремление депутатов ГД ФС РФ специально обсудить её на ещё одном «круглом столе», организованном 12 марта 2015 г. Комитетом по энергетике, на котором первый заместитель Председателя Комитет ГД по природным ресурсам, природопользованию и экологии И. И. Никитчук предупредил о скором конце «золотого века»: «активных запасов, то есть запасов, которые

можно отобрать стандартными методами добычи, хватит на 6–8 лет, а трудноизвлекаемых, стоящих на балансе и требующих применения капиталоемких технологий, хватит лет на 15–20» [8, л. 72–73]. Он подтвердил оценки экспертов о значительности ресурсов шельфа, но одновременно отметил их недостаточную изученность. С точки зрения выступавшего, требовалась коренное изменение ситуации в геологоразведке, причиной которой стало устранение государства от решения этой проблемы, им решались лишь фискальные вопросы [8, л. 72–73].

В. М. Тарасюк вновь напомнил об историческом опыте нашей страны: в советское время геологические поиски и оценка финансировались за счёт целевых отчислений, которые поступали в общегосударственный бюджет и через Госплан передавались Министерству геологии. Результатом деятельности сотен геологоразведочных организаций явилось ежегодное открытие около двухсот новых месторождений полезных ископаемых, обеспечивался почти двукратный прирост их запасов по сравнению с их погашением. К 1990 г. удалось создать мощный резерв МСБ на 30 лет. Однако затем нецелевое использование средств привело к тому, что ГПР сократились в 4–5 раз. В итоге за два прошедших десятилетия оказалась вовлечённой в разработку вся доступная часть прежнего государственного резерва, и не было создано ничего равноценного. Выступавший сформулировал вывод о том, что обеспеченность разведанными запасами, которые достались по наследству с советских времен. В связи с этим успокоенность и недостаточное внимание государства к этой проблеме, высокий уровень риска стали причинами недофинансирования геологоразведки как со стороны государства, так и со стороны недропользователей. Более того, этот бизнес был отдан специализированным западным корпорациям. Но введённые в 2014 г. санкции обусловили свертывание или замораживание не менее полутора десятков крупных проектов в области геологоразведки и добычи, в которых участвовали иностранцы. Он подтвердил возросшие в связи с этим шансы «Росгеологии», однако обратил внимание на резкое сокращение средств: на нужды ВМСБ из госбюджета в 2015 г. было выделено всего 32 млрд руб. Между тем, сказал он, для инвесторов и кредиторов доказанные запасы являются единственным условием, при котором они вкладывают средства. В числе других, остро обсуждаемых и озвученных В. М. Тарасюком вопросов, особое внимание привлекли два: «Когда начнётся массовый пересчёт запасов для перехода на новую классификацию и не будет ли его итогом признание $\frac{2}{3}$ запасов углеводородов, содержащихся в недрах РФ, убыточными для разработки в текущей экономической ситуации? Готовит ли Министерство природных ресурсов законодательную инициативу по передаче недр в частную собственность?» [8, л. 174–179].

Актуализировалась обсуждаемая проблема и в связи с тем, что, согласно подсчётам, на территории страны до сих пор не открыто около 55 % нефтяных и свыше 60 % газовых месторождений. Осуществление ГПР требует усилий высококвалифицированных специалистов, обеспеченность которыми в геологии за 15 лет снизилась в 1,5 раза. В качестве позитивного момента выступающими было названо создание Комиссии при Президенте по вопросам стратегии развития топливно-энергетического комплекса и экологической безопасности, в которую вошли учёные, руководители компаний отрасли, независимые эксперты.

Советник ректора Тюменского государственного университета нефти и газа В. М. Спасибов также привлек внимание к кадровой проблеме, так как, согласно оценке Сибирского научного энергетического центра, потребуется 90 тыс. специалистов для проектирования новых месторождений. Кроме того, поиск, изучение и вовлечение в разработку подобных залежей, в том числе на шельфе арктических морей, невозможны без новых наукоёмких технологий. Необходимы кадры и обладающие уникальными компетенциями, способные работать в сложных условиях Севера. Между тем, системная подготовка конкурентоспособного специалиста возможна только при единении потенциалов университетов и бизнес-структур. В. М. Спасибов предложил создать на базе ведущих вузов опорные регионально-отраслевые корпоративные университеты с целью подготовки инженеров в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями, которые получили бы возможность самостоятельно формировать планы и программы подготовки специалистов [8, л. 156–157].

На заседании «круглого стола» рассматривались и проблемы малых инновационных предприятий. Следует признать, что их представители были настроены достаточно пессимистично: весьма перспективные проекты, в частности в сфере сейсморазведки, в РФ оказываются невостребованными. Требуется создание специального федерального органа, рассматривающего инновационные предложения [8, л. 162–164].

Привлекло наше внимание и выступление представителя академического сообщества – главного научного сотрудника геологического института РАН Ю. А. Воложа, чётко обозначившего следующие возможности обеспечения прироста ресурсной базы в «старых» нефтегазодобывающих провинциях: повышение коэффициента нефтеотдачи пластов и выявление новых мелких залежей в пределах старых месторождений; вовлечение в добычу нефтегазоносных пластов с низкой пористостью и проницаемостью («сланцевая нефть и газ»); научное обоснование и освоение новых нетрадиционных направлений нефтепоисковых работ. Подробнее остановившись на последнем пункте из этого ряда, выступавший констатировал отсутствие стремление компаний к реализации такой возможности, объясняя это рисками. Между тем, возможной ему представлялась повторная обработка уже накопленных компаниями и государством сейсмических данных по единым программам, что позволит выделить первоочередные площади для параметрического бурения и последующей разведки [8, с. 179].

Выводы

Таким образом, участники дискуссий, касающихся проблемы ВМСБ РФ, констатируя гораздо более интенсивное использование Россией имеющихся запасов нефти, чем многими другими крупными поставщиками мирового рынка, признавая одновременно иную, оптимистичную ситуацию с природным газом, выявили в исследуемый период целый ряд факторов, определивших сложное положение в НГК. Для нашего исследования представляют интерес и названные ими особенности МСБ РФ: высокая концентрация запасов углеводородного

сырья; определение Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна в качестве ключевого звена сырьевой базы отрасли. Исследования геологов давали надежду на открытие новых зон нефтегазоаккумуляции и месторождений нефти и газа. Депутаты и эксперты обозначили текущий момент в отраслевом недропользовании в качестве нового этапа. Если на предыдущем этапе компании занимались преимущественно распределением богатого советского наследия, то новый требовал перехода компаний на самообеспечение: «Надлежит самостоятельно формировать поисковые заделы, развивать геологоразведку, вкладывать больше сил и денег в воспроизводство минерально-сырьевой базы» [8, л. 194–95].

Новым признавался этап с 2014 г., и потому, что борьба за ресурсы и рынки сбыта становились одной из главных причин международных конфликтов, вводились ограничительные санкции, обозначилась угроза поэтапного снижения роли России в сырьевом секторе мировой экономики. Сохраняя первенство по добыче нефти, страна значительно стала отставать по темпам ВМСБ, сдавала позиции по участию в мировой добыче. Между тем, в мире чётко обозначилось начало новой научно-технической революции в разведке, добыче, переработке и сбыте сырья. В этой ситуации требовалась научно обоснованная минерально-сырьевая политика на основе отсутствующих, признаём, до сих пор системного анализа, полноценных информационных и аналитических баз, позволяющих оценить эффективность ГРП, определить тенденции в ВМСБ, а также выработать оптимальные управленческие решения [8, л. 195–197]. В качестве наиболее значимой проблемы геологоразведки в рекомендациях экспертов справедливо были названы невысокие объёмы и эффективность поисковых работ, «которые длительное время находятся в тени "успокаивающих" показателей прироста запасов» [8, л. 197].

Список литературы

1. Второй национальный нефтегазовый форум. – Режим доступа: https://1prime.ru/forum_events/20141022/776680243.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
2. Доклад Ю. П. Трутнева о Долгосрочной государственной Программе изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России. – Режим доступа: <https://rosnedra.gov.ru/article/105.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
3. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 216. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/14766>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
4. Жариков, В. А. Состояние и перспективы минерально-сырьевой базы России / В. А. Жариков, Н. А. Крылов, Ю. Г. Леонов, Ю. Н. Малышев, В. В. Попов, Ю. Г. Сафонов, К. Н. Трубецкой // Вестник Российской Академии наук. – 1993. – Т. 63, № 11. – С. 988–989.
5. Лабькин, А. Неопределённое будущее «Росгеологии». – Режим доступа: <https://expert.ru/2014/08/25/chastnyie-geologorazvedchiki-opasayutsya-monopolii-rosgeologii/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
6. Мамонова, Е. Старые запасы истощаются. Отсутствие господдержки геологоразведочных работ может привести к стагнации отрасли / Е. Мамонова // Российская газета. – 2014. – 16 июня. – С. 1.
7. Отдел формирования Архива Государственной думы Управления документационного обеспечения Аппарата Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации (Отдел формирования Архива ГД УДО аппарата ГД ФС РФ). – Ф. 10100. – Оп. 203п-6. – Д. 131.
8. Отдел формирования Архива ГД УДО аппарата ГД ФС РФ. – Ф. 10100. – Оп. 203п-6. – Д. 174.
9. Пляскина, Н. И. Нефтегазовый комплекс России: минерально-сырьевая безопасность и проблемы недропользования / Н. И. Пляскина // Вестник РУДН. Серия Инженерные исследования. – 2009. – № 3. – С. 87–97.
10. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 322 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Воспроизводство и использование природных ресурсов"». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70640950/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
11. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18 июня 2014 г. № 257-СФ «О состоянии геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы». – Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/documents/44118/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
12. Приказ Минприроды России от 16 июля 2008 г. № 151 «Об утверждении Долгосрочной государственной программы изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы России на основе баланса потребления и воспроизводства минерального сырья». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2167134/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
13. Прищепа, О. М. Проблемные вопросы воспроизводства минерально-сырьевой базы в современной России / О. М. Прищепа // Геология и геофизика. – 2009. – Т. 50, № 4. – С. 330–340.
14. Сафронов, А. Е. Природоёмкость и эколого-экономические проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы / А. Е. Сафронов // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 4.1. – С. 193–197.
15. Тайны и богатства недр // Нефтегазовая вертикаль. – 2014. – № 23/24. – С. 32–50.
16. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 г. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1526-р. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/1026>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 14.08.2021).
17. Ямщикова, О. И. Современное состояние недропользования и воспроизводство минерально-сырьевой базы в России / О. И. Ямщикова // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2016. – Т. 3, № 3. – С. 77–81.

References

1. *Vtoroy natsionalnyy neftegazovyy forum* [The Second National Oil and Gas Forum]. Available at: https://1prime.ru/forum_events/20141022/776680243.html (accessed: 14.08.2021).
2. *Doklad Yu. P. Trutneva o Dolgosrochnoy gosudarstvennoy Programme izucheniya nedr i vosproizvodstva mineralno-syrevoy bazy Rossii* [Report of Yu. P. Trutnev on the Long-term state Program for the study of the subsoil and reproduction of the mineral resource base of Russia]. Available at: <https://rosnedra.gov.ru/article/105.html/> (accessed: 14.08.2021).
3. *Doktrina energeticheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii. Utv. Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 13 maya 2019 g. № 216.* [The Doctrine of Energy Security of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation, no. 216 of May 13, 2019]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/14766> (accessed: 14.08.2021).
4. Zharikov, V. A., Krylov, N. A., Leonov, Yu. G., Malyshev, Yu. N., Popov, V. V., Safonov, Yu. G., Trubetskiy, K. N. *Sostoyanie i perspektivy mineralno-syrevoy bazy Rossii* [The state and prospects of the mineral resource base of Russia]. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 1993, vol. 63, no. 11, pp. 988–989.
5. Labykin, A. *Neopredelennoe budushchee "Rosgeologii"* [The uncertain future of Rosgeology]. Available at: <https://expert.ru/2014/08/25/chastnyie-geologorazvedchiki-opasayutsya-monopolii-rosgeologii> (accessed: 14.08.2021).
6. Mamonova, E. *Starye zapasy istoshchayutsya. Otsutstvie gospodderzhki geologorazvedochnykh rabot mozhnet privesti k stagnatsii otrasli* [Old stocks are being depleted. The lack of state support for geological exploration can lead to stagnation of the industry]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], 2014, June 16, p. 1.
7. *Department of formation of the Archive of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (Otdel formirovaniya Arhiva GD UDO apparata GD FS RF)*. F. 10100, op. 203p-6, d. 131.
8. *Otdel formirovaniya Arkhiva GD UDO apparata GD FS RF*. F. 10100, op. 203p-6, d. 174.
9. Plyaskina N. I. *Neftegazovyy kompleks Rossii: mineralno-syrevaya bezopasnost i problemy nedropolzovaniya* [Oil and gas complex of Russia: mineral and raw material safety and problems of subsurface use]. *Vestnik RUDN. Seriya "Inzhenernye issledovaniya"* [Vestnik RUDN. Series "Engineering Research"], 2009, no. 3, pp. 87–97.
10. *Postanovlenie Pravitelstva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 322 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossijskoj Federatsii "Vosproizvodstvo i ispolzovanie prirodnykh resursov"* [Decree of the Government of the Russian Federation No. 322 of April 15, 2014 "On approval of the state program of the Russian Federation "Reproduction and use of natural resources"]. Available at: <https://base.garant.ru/70640950/> (accessed: 14.08.2021).
11. *Postanovlenie Soveta Federatsii Federalnogo Sobraniya Rossiyskoy Federatsii ot 18 iyunya 2014 g. № 257-SF "O sostoyanii geologicheskogo izucheniya nedr i vosproizvodstva mineralno-syrevojj bazy"* [Resolution of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation No. 257-SF of June 18, 2014 "On the state of the geological study of the subsurface and the reproduction of the mineral resource base"]. Available at: <http://council.gov.ru/activity/documents/44118/> (accessed: 14.08.2021).
12. *Prikaz Minprirody Rossii ot 16 iyulya 2008 g. № 151 "Ob utverzhdenii Dolgosrochnoy gosudarstvennoy programmy izucheniya nedr i vosproizvodstva mineralno-syrevoy bazy Rossii na osnove balansa potrebleniya i vosproizvodstva mineralnogo syrya"* [Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation No. 151 dated July 16, 2008 "On approval of the Long-term state Program for the study of the subsoil and reproduction of the mineral resource base of Russia based on the balance of consumption and reproduction of mineral raw materials"]. Available at: <https://base.garant.ru/2167134/> (accessed: 14.08.2021).
13. Prishchepa, O. M. *Problemnye voprosy vosproizvodstva mineralno-syrevoy bazy v sovremennoy Rossii* [Problematic issues of reproduction of the mineral resource base in modern Russia]. *Geologiya i geofizika* [Geology and Geophysics], 2009, vol. 50, no. 4, pp. 330–340.
14. Safronov, A. E. *Prirodoemkost i ekologo-ekonomicheskie problemy vosproizvodstva mineralno syrevoj bazy* [Nature intensity and ecological and economic problems of reproduction of the mineral resource base]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy], 2011, no. 4.1, pp. 193–197.
15. *Tayny i bogatstva nedr* [Secrets and riches of the subsoil]. *Neftegazovaya vertikal* [Oil and gas vertical], 2014, no. 23/24, pp. 32–50.
16. *Energeticheskaya strategiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2035 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 09.06.2020 № 1526-r.* [Energy strategy of the Russian Federation for the period up to 2035. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation No. 1526-R of 09.06.2020]. Available at: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (accessed: 14.08.2021).
17. Yamshchikova, O. I. *Sovremennoe sostoyanie nedropolzovaniya i vosproizvodstvo mineralno-syrevoj bazy v Rossii* [The current state of subsurface use and reproduction of the mineral resource base in Russia]. *Interekspo Geo-Sibir* [Interexpo Geo-Siberia], 2016, vol. 3, no. 3, pp. 77–81.